

О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ НЕ УСПОКОИЛСЯ

С утра до позднего вечера в эти дни Георгий Данелия пропадает на «Мосфильме». Печатается конкурсная копия его нового фильма «Мимино». Ни минуты свободного времени. И все же к ночи происходит наш разговор:

— Георгий Николаевич, как отнеслись вы к тому, что именно кинокомедия впервые представляет нашу кинематографию на Московском кинофестивале?

— Это как раз меня несколько не удивляет. Дело в том, что многие хорошие фильмы, формально не относящиеся к этому жанру, я считаю комедиями. Если хотите — «Калина красная» В. Шукшина, «Листопад» О. Иоселиани. Я имею в виду их юмор размышлений о жизни. Юмор (он ведь может быть и грустным, и очень серьезным), заключенный в самих жизненных ситуациях. Поставьте скрытый магнитофон в кинозалах, где показывают «Калину красную» и какую-нибудь традиционную рядовую кинокомедию, и запишите на пленку только реакцию — смех в зрительном зале. Я думаю, что победит «Калина красная». А вот по второй магнитозаписи, боюсь, судьи могут решить, что на экране демонстрировалась... серьезная бытовая драма.

— Расскажите, пожалуйста, о чем ваша новая картина?

Мой новый герой — вертолетчик, которого из самой глубинки переводят работать на международные авиалинии. Все чудесно! Отличная работа, Москва, прекрасное положение... Но вдруг он осознает, что живет неправильно. Кажется, достиг всего. Летает себе по всему миру. Но, как магнит, его тянет к себе маленькая родная деревушка, сельский аэродром, вертолет...

— Летчики, рейсы, жизнь аэродромов... Для вас это совершенно новый материал.

— Дело опять-таки не в сюжете, а в характерах. В том, как они проявляются. Вот Эльдар Рязанов показал нам, как

ощущают себя итальянцы в России. А для меня массу неожиданностей представило то, как чувствуют себя в Москве мои киногерои, грузин и армянин... Здесь мне раскрылись какие-то новые черты национального в характерах.

Сценарий был написан в другом ключе, более условном, что ли, абстрактном. Но вот появились съемочная площадка, актеры. Как только возникает нечто материальное — сюжет начинает меняться. Условность входит в противоречие с логикой характеров. И теперь люди ведут за собой сюжет... Это, пожалуй, самый интересный и самый сложный момент в работе.

— Что вы думаете о своем участии в фестивальном конкурсе?

— Наверное, можно было бы чувствовать и рассуждать (разумеется, не вслух!) примерно так: раз советская кинематография выдвигает твой фильм на конкурс... а на конкурс, как известно, выдвигаются лучшие фильмы... то, значит, братец, ты снял... Правда? А на самом деле есть ощущение какой-то тревоги и огромной усталости. Еще вчера это был самый близкий для меня фильм. А сегодня?.. Словно что-то утрачено. Очень важное.

— Вы не любите возвращаться к своим работам?

— Нет. Они меня перестают волновать. Мне даже кажется порой, что эти картины сняты не мной, а каким-то очень знакомым человеком. Например, «Афоня».

— А будущие фильмы? У вас есть какие-либо планы?

— Нет. У меня никогда не бывает замысла наперед. Я снимаю только это. В это время я и смотреть ничего не могу. И читать не могу.

— Вас волнует предстоящая премьера фильма?

— Конечно, но я этому рад.

Вел интервью
А. ЗОРКИЙ.